

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-143-161>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 143–161.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 143–161.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК 94(37)|-00|+929 Секст Помпей

ПОСЛЕДНЯЯ АВАНТЮРА СЕКСТА ПОМПЕЯ

Т.А. Долгова

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Долгова Татьяна Алексеевна, студентка 2 курса магистратуры кафедры истории древнего мира СГУ, dolgova-tyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6850-3972>.

Аннотация: в статье рассматривается последний период биографии Секста Помпея. Современные исследователи оценивают его деятельность в последние месяцы жизни как незначительный эпизод в общем ходе событий. Но любой второстепенный эпизод может с легкостью стать важным событием в обстоятельствах Гражданской войны. Хотя Секст Помпей не имел четких планов захвата власти, но он был фигурой, способной объединить вокруг себя остатки республиканцев и именно поэтому представлял собой помеху и для Октавиана, и для Антония. Точную последовательность событий установить не всегда возможно в силу краткости и противоречивости источников, но в любом случае конфликт Секста и Антония был неизбежен. В ходе этого конфликта Секст попытался создать себе базу для дальнейших действий, но его попытку пресекли военачальники Антония. Итогом стало поражение Помпея и его казнь, ответственность за которую возлагают как на самого Антония, так и на людей из его окружения. Выяснить в точности, кто из них виновен в казни, не представляется возможным, но мотивы расправиться с Секстом были у всех.

Ключевые слова: Секст Помпей, Марк Антоний, Гай Фурний, Парфия, помпеянцы, гражданская война.

Для цитирования: Долгова Т.А. Последняя авантюра Секста Помпея // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 143–161. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-143-161>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

THE LAST ADVENTURE OF SEXTUS POMPEY

T.A. Dolgova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Street, Saratov, 410012, Russia.

Dolgova Tat'yana Alekseevna, dolgova-tyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6850-3972>.

Abstract: the article examines the last period of the biography of Sextus Pompey. Modern researchers estimate his activity in the last months of his life as an insignificant episode in the general course of events. But any minor episode can easily become an important event in the circumstances of the Civil War. Although Sextus Pompey did not have clear plans to seize power, he was a figure capable of uniting the remnants of the Republicans around him and that is why he was a hindrance for both Octavian and Antony. The exact sequence of events

is not always possible to establish due to the brevity and contradictory sources, but in any case, the conflict between Sextus and Antony was inevitable. During this conflict, Sextus tried to create a base for further action, but his attempt was thwarted by Antony's commanders. The result was the defeat of Pompey and his execution, the responsibility for which is assigned both to Antony himself and to people from his entourage. It is not possible to find out exactly which of them was guilty of the execution, but everyone had motives to deal with Sextus.

Keywords: Sextus Pompey, Mark Antony, Gaius Furnius, Parthia, pompeians, civil war.

For citation: *Dolgova T.A. The last adventure of Sextus Pompey. Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 143–161 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-143-161>.*

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

После решающего морского сражения между флотами Октавиана и Секста Помпея при Навлохе 3 сентября 36 г.¹ последний потерял большую часть кораблей и вновь оказался в положении изгнанника. Октавиан вернулся в Рим и «объявил мир и радость (κατήγγελλέ τε εἰρήνην καὶ εὐθυμίαν)» (App. BC. V.130.540), провозгласив гражданскую войну оконченной. Но не все было так просто.

После поражения Секст Помпей бежал в Мессану. Судьба же его сухопутных войск, насчитывавших около 10 легионов², сложилась следующим образом: 2 легиона под командованием Тисиена Галла сдались Октавиану, 8 легионов под командованием Л. Плиния Руфа отошли к Мессане и заняли ее (Dio Cass. XLIX.10.2), но затем перешли под командование Лепида (App. BC. V.122.507).

Вскоре он скрытно отплыл из Мессаны, с погашенными на флагмане огнями (Flor. II.18.9; Dio Cass. XLIX.17.2), погрузив на несколько кораблей оставшееся имущество и взяв с собой дочь³ (Dio Cass. XLIX.11.1). Он сменил облачение полководца на одежду частного лица⁴ (App. BC. V.122.504: ἐσθῆτα ἤλλαξεν ἐς ἰδιώτην ἀπ' αὐτοκράτορος; Dio Cass. XLIX.17.3), а также бросил в море кольца (Flor. II.18.9). Это могло быть сделано для сохранения анонимности, если речь идет о

---

¹ Все даты в статье – до н.э.

² *Brunt P.A. Italian Manpower 225 B.C.–A.D. 14. Oxf., 1971. P. 499–501.*

³ Имеется в виду дочь Секста от брака со Скрибонией, дочерью Л. Скрибония Либона. Высказано предположение, что Дион Кассий ошибся и принял сестру Секста за его дочь (*Reinhold M. From Republic to Principate: an historical commentary on Cassius Dio's Roman History books 49–52 (36–29 B.C.). Atlanta, 1988. P. 30*). Сведения о том, что сестра Секста была на Сицилии вместе с ним: *Suet. Tib. 6.3*.

⁴ Сведения о том, когда именно Секст сменил одежды, у Диона и Аппиана различаются. Дион пишет, что Секст снял полководческое облачение в Кефалении, по Аппиану – на пути в Мессану, еще будучи на Сицилии. Возможно, Секст поступил так по пути в Мессану, чтобы скрыться, затем надел облачение военачальника на борту корабля, снова снял в Кефалении, и затем надел в Митилене на Лесбосе (см. *Reinhold M. Op. cit. P. 42–43*).

кольцах с его личной печатью, или же являлось частью некоего ритуала, связанного с морем⁵.

В Мессане Секст оставил 8 легионов, которые были осаждены Агриппой и Лепидом. Вскоре эти легионы начали переговоры с обоими военачальниками. Агриппа не давал ответа и хотел прежде доложить Октавиану, бывшему в это время в Навлохе, а Лепид, воспользовавшись моментом, склонил эти легионы на свою сторону, позволив им участвовать в разграблении Мессаны вместе с остальными своими войсками (App. BC. V.122.507). Целью Лепида было установление собственного контроля над Сицилией⁶, но эти планы потерпели крах, поскольку Октавиан переманил его легионы на свою сторону (App. BC. V.123–124).

Что касается самого Секста Помпея, то Октавиан не стал его преследовать, объяснив это впоследствии его непричастностью к смерти Цезаря⁷. Аппиан считает, что Октавиан не преследовал Помпея, потому что опасался вторгаться в область, принадлежавшую Антонию, или из-за того, что предвидел направленные против него действия Антония и хотел иметь предлог к разрыву в случае нарушения тем договора (App. BC. V.127.525). Скорее всего, верным является первое объяснение, поскольку оно больше соответствует политической конъюнктуре того момента: для Октавиана более актуальной была предстоящая борьба с Лепидом и иллирийская кампания, а не подготовка к разрыву с Антонием.

Путь Помпея из Мессаны в Малую Азию детально описан Дионом Кассием, у Аппиана рассказ об этом менее конкретен. Итак, Секст Помпей, которого никто не преследовал, прошел через Мессенский пролив. По пути он ограбил храм Юноны на мысе Лациний, с запада замыкающем Тарентский залив (App. BC. V.133.550). Этот храм был известен своими богатствами (Strabo VI.1.11), и поступок Секста, несомненно, объясняется нуждой в средствах⁸. Затем Секст повернул на восток и прибыл через Коркиру к о. Кефаления, где он, согласно рассказу Диона, выступил перед судовыми командами с речью, в кото-

---

⁵ *Немировский А.И.* Комментарий // *Малые историки Рима.* Веллей Патеркул. Луций Ампелий / А.И. Немировский (ред.). М., 1996. С. 355. Прим. 170.

⁶ На тот момент под контролем Лепида находилась только Африка, тогда как Антоний и Октавиан управляли Востоком и Западом соответственно. Лепид стремился к восстановлению равного статуса со своими коллегами по триумvirату путем возвращения себе провинций, находившихся под его контролем изначально: Нарбонской Галлии и обеих Испаний. Имея под властью Африку и Сицилию, Лепид предлагал обменять их на нужные ему провинции. Эта затея не увенчалась успехом (см.: *Hayne L.* The defeat of Lepidus in 36 B.C. // *Acta classica.* 1974. Vol. 17. P. 60–62).

⁷ App. BC. V.127.525. Ср.: «Секста ...сам он, как он заявлял, умышленно отпустил живым» (Dio Cass. L.1.4).

⁸ Тактика, похожая на тактику пиратов, послужила поводом для причисления Секста к их числу (см.: *Freyburger M.-L., Roddaz J.-M.* Dion Cassius Historie Romaine livres 48 et 49. P., 1994. P. 103; *Ormerod H.A.* Piracy in the ancient world an essay in Mediterranean history. Liverpool; London, 1924. P. 251).

рой говорил о невозможности в дальнейшем действовать совместно, поскольку в таком случае их быстрее настигнет гибель, и посоветовал им спасать свои жизни (Dio Cass. XLIX.17.2). Вероятно, данные о роспуске флота преувеличение со стороны Диона, у других авторов таких сведений нет. К. Уэлч предполагает, что остров Кефаления мог быть местом встречи, о котором Помпей и его приверженцы договорились заранее⁹. Далее Помпей отправился в Митилены, где пользовался немалой популярностью¹⁰, поскольку этот город был обязан его отцу восстановлением своего статуса¹¹.

Прибыв на Лесбос, Секст узнал, что Антоний отправился в поход против парфян и что Октавиан и Лепид вступили в войну друг с другом (Dio Cass. XLIX.17.4). Помпей решил дождаться его возвращения и перезимовать в Митиленах¹². Когда же до него дошли известия о неудачах Антония, он начал подготовку к конкретным действиям, тем более что вместе с ним находились некоторые из его соратников по сицилийской войне. Кроме того, к нему присоединились новые люди, которых привлекала слава его отца, или те, кто стремился заработать, нанявшись к нему на службу. Согласно Аппиану, «он... возымел надежду или стать преемником Антония в случае его смерти, или разделить с ним власть в случае его возвращения» (App. BC. V.133.551). Дион и вовсе не сомневается в том, что Секст планировал занять место Антония на Востоке (Dio Cass. XLIX.17.6). Символическим выражением его нового вступления в политическую игру было то, что он вновь надед полководческое облачение (τὸ σχῆμα τὸ στρατηγικὸν ἀνέλαβε) и начал готовиться к высадке на берег Малой Азии (Dio Cass. XLIX.17.6).

Вскоре Помпей получил известия о возвращении Антония в Александрию и отправил к нему своих представителей, которые, по всей

---

⁹ Welch K. Magnus Pius. Sextus Pompeius and the Transformation of the Roman Republic. Swansea, 2012. P. 276.

¹⁰ Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме. Побежденные. СПб., 2006. С. 206; Ферреро Г. Величие и падение Рима. СПб., 1998. Т. 3. С. 235; Reinhold M. Op. cit. P. 43; Magie D. Roman rule in Asia Minor. Princeton, 1950. Vol. I. P. 438.

¹¹ Митилены провинились перед Римом в годы первой Митридатовой войны – они продолжали сопротивляться даже после заключения мира с Митридатом (Plut. Luc. 4.2–3; Liv. Per. 89). После того, как город был взят, он, пользуясь словами Цицерона, стал собственностью римлян «по закону войны и праву победы» (Cic. Leg. agr. II.40: *belli lege ae victoriae iure*). Так как из Митилен был родом Теофан Митиленский, историк, сопровождавший Помпея в походах и его доверенное лицо, Помпей вернул городу его свободу (Vell. II.18.3; Plut. Pomp. 42.4; Strabo XIII.2.3). Жители Митилены восприняли это как новое основание города, и Помпей стал именоваться в разных сочетаниях «спасителем», «основателем» и «благодетелем» (κτίστης, σωτήρ, εὐεργέτης; IG XII.2.2. № 140–150, 163a, 202). Один из месяцев даже получил имя Помпея (IG XII.2.59: μήνας Πομπήϊος). См.: Herbst R. Mytilene // RE. 1935. Hbd. 32. Sp. 1416; Taylor L.R. The divinity of Roman emperor. Philadelphia, 1975. P. 39.

¹² Г. Ферреро высказал предположение, что остаться на Лесбосе для того, чтобы накапливать силы для дальнейшей борьбы против Октавиана, Сексту позволили военачальники Антония. См.: Ферреро Г. Указ. соч. С. 235.

видимости, должны были заключить союз. Но вместе с тем Секст отправил послов также во Фракию, Понт и в Парфию (App. BC. V.133.553; Dio Cass. XLIX.18.1). Чем были вызваны такие его действия? Аппиан утверждает, что он предполагал бежать через Понт в Армению в случае неудачи своих замыслов (BC. V.133.551). Дион Кассий ничего не сообщает о нескольких посольствах, но говорит, что Секст отнесся к Антонию с пренебрежением из-за того, что тот после возвращения из неудачного похода поспешил в Египет (πρὸς τὴν Αἴγυπτον αὐτίκα ἀπῆρε) (Dio Cass. XLIX.18.1). Современные исследователи оценивают действия Секста по-разному. Н.А. Машкин называет его поведение двойной игрой¹³. Ф. Мильтнер считает, что Секст стремился получить доступ к морскому побережью, чтобы строить там корабли и обезопасить Боспор¹⁴. Ю.Б. Циркин предполагает, что Секст ожидал от фракийцев защиты в случае нападения с Балканского полуострова, а через Понт он хотел добраться до Парфии, в которой планировал получить помощь в предполагаемой войне с Октавианом¹⁵. По мнению А. Робертса, Помпей решил начать активные действия в Малой Азии из-за дошедших до него слухов о поражении и гибели Антония. Именно эти слухи заставили Секста отправить посольства на Восток в поисках союзников. Когда же Помпей получил известие о возвращении Антония в Александрию, то он отправил послов к нему, не подозревая, что его послы в Парфию перехвачены¹⁶. Таким образом, получается, что сначала Секст отправил послов на Восток, а потом уже к Антонию, а не наоборот. Эта реконструкция достаточно правдоподобна – Аппиан в данном случае вполне мог не придавать значения хронологической последовательности событий. Хронология вообще является одной из самых слабых сторон труда Аппиана¹⁷, да он и сам этого не скрывал (Proem. 13).

Итак, можно предположить две версии в зависимости от того, какова была неизвестная нам в точности последовательность событий. Секст мог сначала вступить в переговоры с Антонием, результат которых его не устроил, – сдаваться Марку Тицию он не захотел. Поэтому он перешел к самостоятельным действиям, захватил ближайшие города и вступил в переговоры с восточными царями. Возможно и то, что Секст сначала начал свои действия, так как думал, что Антоний погиб

---

¹³ Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л., 1949. С. 268. Утверждение Н.А. Машкина о том, что Секст призывал парфян «начать вместе с ним борьбу против Антония», не находит подтверждения в источниках. В них о целях посольства к парфянам не говорится вообще ничего.

¹⁴ Miltner F. Pompeius (33) // RE. 1952. Hbd. 42. Sp. 2242.

¹⁵ Циркин Ю.Б. Указ. соч. С. 206. В той интерпретации событий, которую предложил Ю.Б. Циркин остается неясным, зачем Помпею было добираться в Парфию? Ведь он в это время собирал силы и готовился к новой борьбе, и его личный визит в Парфию не имел смысла.

¹⁶ Roberts A. Mark Antony. His life and times. Worchestershire, 1988. P. 265.

¹⁷ McGing B.C. Appian's *Mithridateios* // ANRW. 1993. Tl. 2. Bd. 34. Ht. 1. P. 517.

и замышляла занять его место в восточных провинциях. Но Антоний возвратился в Александрию, и Помпей, чтобы скрыть свои истинные намерения, вступил с ним в переговоры, тем временем продолжая ранее начатое дело. Обе версии представляются одинаково вероятными.

Высказывалось мнение, будто Секст, отправляя послов в Александрию, надеялся, что Антоний пойдет на союз с ним в благодарность за убежище, которое сам он предоставил его матери во время Перузинской войны; Антоний вполне мог чувствовать, что обязан поступить так, несмотря на возможное недовольство Октавиана¹⁸. Тем не менее в этой истории далеко не все так просто. Юлия, мать Антония, действительно покинула Италию во время Перузинской войны, и Помпей помог ей перебраться к сыну на Восток (Plut. Ant. 32.1; App. BC. V.52.217–218; 63.267; Dio Cass. XLVIII.15.2). Однако это не было избавлением от опасности – Октавиан вовсе не угрожал ей и даже упрекал ее за то, что она покинула Италию (App. BC. V.63.267). Что касается Помпея, то он использовал Юлию как посредницу, отправив вместе с ней целое посольство: «Ее сопровождали самые знатные люди из приближенных Помпея: Луций Либон, бывший с Помпеем в свойстве, Сатурнин и другие; все они, стремясь к участию в великих предприятиях Антония, просили его, примирившись с Помпеем, взять его себе в союзники против Цезаря» (App. BC. V.52.217–218. Пер. Т.Н. Книпович). Хотя это посольство увенчалось успехом, который испугал Октавиана (Dio Cass. XLVIII.16.2; 27.5), с уверенностью говорить о том, что при этом Юлия играла какую-то роль, нельзя. Уже ко времени Брундизийского соглашения она активно участвовала в примирении своего сына с Октавианом, настаивая на заключении соглашения с ним, причем Аппиан специально указывает, что она принадлежала к роду Юлиев (BC. V.63.270–271). Таким образом, вряд ли она испытывала по отношению к Помпею какие-либо особые симпатии, предпочитая интересы своей семьи, и ее присутствие дало самому Помпею всего лишь повод вступить в контакт с Антонием¹⁹.

Антоний некоторое время пребывал в сомнениях, как следует поступить с Помпеем. Принять его означало пойти на открытое противостояние с Октавианом, на которое у него не было ресурсов. Но он, по мнению К. Уэлч, испытал сильный соблазн все-таки заключить с ним союз. Исследовательница делает такой вывод, учитывая осторожность, которую Тиций и Фурний проявляли в своих действиях по отношению к Помпею и попытках вести с ним переговоры²⁰.

---

¹⁸ Roberts A. Op. cit. P. 264.

¹⁹ Возможно, правда, что она участвовала в заключении Мизенского соглашения – Аппиан упоминает, что встреча Октавиана, Антония и Секста произошла по настоянию Муции, матери Помпея, и, как говорит автор, его жены Юлии (App. BC. V.72.303). Это явная ошибка Аппиана (*Gabba E. Appiani bellorum civilium liber quintus. Introduzione, testo critico e commento con traduzione e indici. Firenze, 1969. P. 121*), но речь здесь вполне могла идти о матери Антония (*Münzer F. Iulia (543) // RE. 1918. Hbd. 19. Sp. 893*).

²⁰ Welch K. Op. cit. P. 283.

Одновременно с переговорами Помпей строил корабли и готовил их экипажи «под предлогом, что он это делает или из страха перед Цезарем, или снаряжает все это для Антония» (App. BC. V.133.554. Здесь и далее пер. А.И. Тюменева). В принципе, страх перед Октавианом является вполне реальным мотивом, но он не исключает ни того, что Помпей был готов при определенных условиях присоединиться к Антонию, ни возможности его самостоятельных действий. В обострившейся политической ситуации невозможно было остановиться на одном варианте действий, поскольку события могли принять разный оборот.

К. Уэлч считает, что заключение союза с Помпеем после поражения от парфян было Антонию невыгодно и создало бы впечатление его слабости²¹. Вряд ли с этим можно согласиться: несмотря на поражение в Парфии, Антоний продолжал контролировать Восток, а объединение с Помпеем (который мог рассчитывать на поддержку старой клиентелы его отца на Востоке, в Риме же воспринимался как хранитель республиканской традиции) могло принести немалые политические выгоды. С другой стороны, Антоний должен был учитывать и неблагоприятное развитие событий, а потому его первые распоряжения учитывали обе возможности: он приказал Тицию «взять корабли и войско из Сирии и в случае, если Помпей начнет войну, сражаться против него всеми силами, в случае же, если он сдастся, привести его с честью к Антонию» (App. BC. V.134.555).

Согласно Диону Кассию, Антоний пообещал даровать Сексту «прощение и милость» (τὴν τε ἄδειαν αὐτῷ καὶ τὴν εὐνοίαν), если он сложит оружие. Секст в своем ответе обещал подчиниться, но не сделал этого (XLIX.18.1). У Аппиана ход переговоров Антония и Секста изложен гораздо более подробно (BC. V.134.556–136.566). Послы Секста указали триумвиру на то, что Секст не намерен продолжать войну – иначе он бежал бы в Испанию, где у него оставались сторонники; он желает действовать вместе с Антонием, будь то в войне или мире, всегда стремился к этому, и если бы Антоний принял его дружбу, то сейчас владел бы ко всему прочему еще и Италией (App. BC. V.134.556–558). Безусловно, все это не вполне соответствовало действительности, кроме, может быть, самого главного – Секст действительно никогда не искал конфронтации с Антонием, хотя бы потому, что он вряд ли мог выдержать «войну на два фронта». Остаток речи был обращен не в прошлое, а в будущее – к неизбежности конфликта оставшихся у власти триумвиров. Здесь все было предельно конкретно и весомо: Октавиан вопреки договору начал войну с Помпеем, а затем противозаконно лишил власти Лепида, своего коллегу по триумвирату. Оба обвинения были справедливы, так что Антонию стоило задуматься. Если послы действительно сказали фразу: «При сохранении мира ты получишь большую славу, выручив сына Великого, в случае же войны, которая вот-вот начнется, ты найдешь в лице Помпея хорошую поддержку» (App. BC. V.135.563), – то они обрисовали ситуацию доста-

---

²¹ Welch K. Op. cit. P. 283.

точно точно. Именно после этого Антоний выразил готовность принять Помпея, если он явится к нему в сопровождении Тиция, причем о капитуляции речи не шло²².

Согласно Аппиану, во время переговоров военачальники Антония перехватили послов Секста к парфянам, которых и предъявили его представителям. Те попытались оправдать его действия: «Будучи еще молодым человеком и находясь в такой крайности, он из опасения, что Антоний не примет его дружественно, пробовал завязать сношения со злейшими врагами римлян». При этом послы гарантировали, что он явится в Александрию к Антонию, когда узнает, что необходимость опасаться отпала (App. BC. V.136.566). Ссылки на молодость Помпея носят здесь риторический характер – ему было к этому времени чуть больше 30 лет²³. Конечно, в обычных условиях это был возраст, в котором знатный римлянин только-только начинал свой *cursus honorum*, но Помпей имел за плечами десять лет самостоятельной борьбы и достаточный политический опыт. Однако все остальное, если верить Аппиану, показалось Антонию вполне убедительным.

Как оценивать весь этот эпизод? Безусловно, Секст мог надеяться получить помощь от парфян, как надеялись на это и другие политики²⁴. Аппиан прямо указывает на то, что «у него все время был на уме пример Лабиена, который незадолго до того опустошил Азию» (App. BC. V.133.551. Пер. А.И. Тюменева с изменениями). Лабиен добился успеха, пусть и кратковременного, опираясь не только на парфян, но и, вероятно, на помпеянскую клиентелу в Азии²⁵, и Секст тоже мог надеяться на эту опору²⁶. Другое дело, что Секст, если и питал какие-либо надежды, предпочел не вступать в борьбу с Антонием. Стоит учитывать также, что его решение обратиться к парфянам в то время отнюдь не выглядело предательством – как национальные враги Рима

---

²² Согласно Орозию, Антоний потребовал от Секста «прибыть к нему с небольшим сопровождением» (VI.19.2).

²³ Дата рождения Секста неизвестна, но, учитывая то обстоятельство, что его отец отсутствовал в Риме до 71 г., ведя войну в Испании, а затем в 67–63 г. боролся с пиратами и Митридатом, а также то, что Аппиан называет Секста в начале гражданской войны, во время пребывания в Митилене, «еще мальчиком» (BC. V.133.550: αὐτὸν ἔτι παῖδα), наиболее вероятно, что год его рождения приходится на промежуток 68–66 г. (Miltner F. Op. cit. Sp. 2215).

²⁴ Welch K. Op. cit. P. 283. Стоит отметить, что К. Уэлч не вполне точно интерпретирует факты: Г. Кассий действительно получал от парфян помощь во время своей борьбы с цезарианцами на Востоке, а вот их готовность оказать помощь Гн. Помпею вызывает некоторые сомнения, поскольку его посла, Г. Луцилия Гирра, по неясным причинам парфянский царь бросил в темницу. См.: Смыков Е.В. Парфия и Рим в 44–40 гг. до н.э.: от ограниченного вмешательства к массированному вторжению // АМА. 2010. Вып. 14. С. 138–151 (с указанием на источники и литературу).

²⁵ См. подробнее: Смыков Е.В. Квинт Лабиен Парфянский – последний помпеянец? // KOINON ΔΡΟΝ. Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонова от друзей и коллег. СПб., 2013. С. 411–413.

²⁶ Syme R. The Roman revolution. Oxf., 1939. P. 231.

они стали восприниматься уже позднее²⁷. Но требование явиться в Александрию в сопровождении Тиция вряд ли могло устроить Секста, тем более что именно в египетской столице был предательски убит его отец.

Как бы то ни было, когда Секст переправился на территорию провинции Азия, ее наместник Гай Фурний «принял явившегося с мирными намерениями Помпея, так как не имел сил воспрепятствовать ему и не знал еще решения Антония»²⁸. Но так как Помпей упражнял войска, Фурний счел необходимым увеличить свои силы: он произвел набор на подведомственной ему территории и призвал на помощь находившегося в Вифинии Гн. Домиция Агенобарба и Аминту, царя Галатии (App. BC. V.137.567).

Дальнейшие события вызывают множество вопросов. Аппиан рассказывает о попытке Помпея захватить Агенобарба в расчете на то, что «в случае обмана нахождение Агенобарба в его руках будет иметь большое значение» (BC. V.137.568). Это утверждение выглядит достаточно странно: Домиций Агенобарб был твердым республиканцем, который перешел на службу к Антонию только в 40 г.; несмотря на то что он хранил ему верность и покинул только накануне битвы при Акции, он держался достаточно независимо и был «единственным из окружения Антония, кто обращался к царице только по имени» (Vell. II.84.2)²⁹. Вряд ли Антоний, который после поражения оказался во все возрастающей экономической и политической зависимости от Клеопатры³⁰, обеспокоился бы его судьбой при принятии решения. Гораздо вероятнее, что в данном случае была попытка нового объединения оставшихся республиканских сил и речь шла об объединении войск Помпея и Агенобарба³¹. В любом случае, именно эти события послужили толчком к началу открытых враждебных действий³².

---

²⁷ Noé E. Province, parti e guerra civile: il caso di Labieno // Athenaeum. 1997. Vol. 85. № 2. P. 435–436; Curran J. The Ambitions of Quintus Labienus “Parthicus” // Antichthon. 2007. Vol. 41. P. 5–53; Welch K. Op. cit. P. 289. No. 71.

²⁸ Согласно Диону Кассию, Фурний изначально не был расположен к Помпею (οὐκ εὐνοϊκῶς οἱ ἐχρήτο) (XLIX.17.5). О Гае Фурнии см.: Kappelmacher A. Furius (3) // RE. 1910. Hbd. 13. Sp. 376–378.

²⁹ См. о нем: Münzer F. Domitius (23) // RE. 1905. Bd. 5. Sp. 1328–1331; Syme R. Op. cit. P. 268, 281.

³⁰ Подробнее см.: Смыков Е.В. А был ли властитель? Размышления над некоторыми аспектами карьеры и политики триумвира М. Антония // АМА. 2017. Вып. 18. С. 175–176.

³¹ Welch K. Op. cit. P. 283. Правда, доказывая эту мысль, исследовательница допускает довольно грубую ошибку. По ее мнению, казнь Домицием Менодора, о которой рассказывает Страбон (Strabo XIV.1.42), должна была вызвать одобрение помпеянцев, которые помнили, что Менодор дважды оказывался предателем. Между тем Менодор (Мена), один из флотоводцев Секста Помпея, действительно дважды предававший его, погиб во время иллирийской кампании Октавиана в битве на реке Сава (Dio Cass. XLIX.37.6). Менодор же, о котором говорит Страбон, – это «ученый, кроме того, уважаемый и степенный человек, который был жрецом Зевса Ларисейского».

³² Gabba E. Op. cit. P. 228–229.

Ход событий подробно изложен у Аппиана (Дион Кассий ограничивается описанием лишь последнего этапа противостояния). Секст двинулся в северном направлении и занял Лампсак, «приморский город с хорошей гаванью» (Strabo XIII.1.18). Здесь он набрал себе воинов из числа колонистов, поселенных еще Цезарем, так что теперь у него было 200 всадников и 3 легиона (App. BC. V.137.570–571). Затем он, используя флот и усилившиеся сухопутные войска, предпринял неудачную попытку захватить Кизик. Аппиан отводит решающую роль в этом небольшому отряду воинов Антония, который там находился (App. BC. V.137.571), однако вряд ли дело было только в этом. Кизик вообще был очень хорошо укреплен и во время третьей Митридатовой войны его не смог взять даже Митридат с гораздо большими силами. Тогда Помпей вернулся в Ахейский залив, расположенный в Троаде (Strabo XIII.1.31), чтобы пополнить запасы продовольствия. Фурний всячески препятствовал этому, используя свое превосходство в коннице. Однако Секст, умело комбинируя атаку на войско Фурния с обходным маневром и удар с тыла по лагерю противника, обратил врагов в бегство и многих из них перебил во время преследования (App. BC. V.138.572–574). Таким образом, первое сражение с полководцами Антония было выиграно.

Эта победа подняла авторитет Секста, и в его войско охотно стали наниматься местные жители, «разоренные постоянными налогами» (App. BC. V.138.574) и стремившиеся поправить свое положение за счет жалования. Но у Помпея все еще было мало конницы, и, узнав о том, что к Антонию из Афин идет отряд всадников, он попытался перекупить его. Однако наместник Македонии перехватил людей Помпея, а деньги, предназначенные для подкупа, раздал всадникам (App. BC. V.138.575).

Новым успехом Секста стал захват Nikei и Nikomedii (App. BC. V.139.576). Этим он не только значительно улучшил свое материальное положение, но и взял под контроль важнейшие города провинции Вифиния. Создавалась ситуация, когда достаточно реальным казался сицилийский вариант развития событий – создание базы для продолжения борьбы в стратегически важном районе³³. Однако к этому времени Фурний получил подкрепление из 70 кораблей, которые ранее были даны Антонием Октавиану для борьбы с Помпеем, а теперь вернулись назад. Кроме того, к Фурнию прибыл М. Тиций со 120 кораблями и значительными силами, которые он взял в Сирии с разрешения Антония (App. BC. V.139.577). Таким образом, флоту Секста, численность которого мы не знаем, но явно небольшому, противостояли 190 кораблей Антония.

Военачальники Антония выбрали опорной точкой остров Проконнесос и сконцентрировали там морские силы, заблокировав флот Помпея в Пропонтиде и лишив свободы маневра. В результате морская война стала для него бесперспективной, и он, отказавшись от

---

³³ Парфёнов В.Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987. С. 84.

идеи продолжать борьбу на море, сжег свои корабли, а их экипажи включил в состав сухопутных сил (App. BC. V.139.578)³⁴. Решимость Секста продолжать борьбу пришлось не по душе тем его сторонникам, которые еще оставались при нем. Видя превосходящие силы противника и понимая, что Секст все более становится похожим на обычного разбойника, приближенные покинули его, и перешли на сторону Антония. Аппиан перечисляет их имена: зять Секста Л. Скрибоний Либон, участник убийства Цезаря Г. Кассий Пармский, Г. Сентий Сатурнин, Кв. Насидий, Г. Антистий Регин, бывшие преторы Кв. Минуций Терм и Г. Фанний, находившиеся в стане Помпея с 43 г. (BC. V.139.579). Возможно, сподвижники Помпея подозревали его в намерении уйти в случае поражения в Парфию, что лишило бы их возможности добиться у Антония прощения для себя³⁵.

Видимо, опасения того, что Секст будет искать убежища в Парфии, имели под собой основания – от побережья он начал отступление в глубь Вифинии, причем, как сообщает Аппиан, говорили, что он намерен уйти в Армению. Фурний, Тиций и Аминта последовали за ним. Настигнув Помпея к вечеру, они, ввиду наступления темноты, расположились лагерем в неудачном месте и отдельно друг от друга. Ночью Секст напал на них с отрядом из 3000 легковооруженных воинов. Из-за неожиданности и стремительности нападения ему удалось нанести серьезные потери не успевшим опомниться антонианцам. Аппиан упрекает Помпея за то, что он использовал только часть имевшегося у него войска, а не все силы. По его мнению, у Секста была возможность одержать полную победу над военачальниками Антония, если бы он использовал всю армию (BC. V.140.580–584). Где именно произошли эти события, установить невозможно³⁶, однако Аппиан явно переоценивает значение победы Секста. Он был отрезан от моря и загнан во внутренние районы Вифинии, его окружали территории, подконтрольные Антонию, и все, на что он был способен, это добиться частного успеха.

Вновь собрав силы после этого нападения, Фурний, Тиций и Аминта стали преследовать Секста и вскоре настигли его. Поскольку преследователи лишили его возможности добывать продовольствие, Секст решил пойти на переговоры, ход которых подробно описан Аппианом. Если отбросить риторическое оформление, то ход их выглядит так: Помпей решил обратиться к Г. Фурнию, потому что тот был

---

³⁴ Дион Кассий рассказывает, что Секст, находясь в Никомедии, попытался вступить в переговоры с Тицием, который потребовал от него полного разоружения – выдачи остающихся у него кораблей и войск. Именно после этого Секст решает сжечь свой флот (XLIX.18.2). Насколько эти сведения достоверны, сказать трудно. С одной стороны, в них нет ничего невероятного; с другой – в дальнейшем Секст явно не желал иметь дело с Тицием, ведя переговоры с Фурнием. Но, может, это было результатом жесткой позиции Тиция на первых переговорах?

³⁵ Циркин Ю.Б. Указ. соч. С. 207; *Miltner F.* Op. cit. Sp. 2245.

³⁶ *Gabba E.* Op. cit. P. 234.

другом его отца³⁷; он предложил Фурнию либо дождаться возвращения послов, которых сам он отправил в Александрию, либо препроводить его к Антонию. Но тот отказал, упрекая Секста в том, что он не отправился к Антонию с самого начала, даже не стал ждать ответа в Митиленах. Фурний сослался на то, что он не имеет полномочий принимать капитуляцию Секста, так как Антоний поручил это Тицию, который имел указание от Антония с почетом доставить Секста в Александрию, если он сдастся, или убить его, если он предпочтет войну. Но Помпей не хотел сдаваться Тицию и заявил, что именно он начал войну и вообще человек бесчестный. После отказа Фурния принять сдачу Секст заявил, что тогда он сдастся Аминте. Фурний отвечал, что и Аминта не согласится, опасаясь оскорбить Тиция. Не придя к соглашению, Фурний и Помпей разошлись (App. BC. V.141.581–142.592).

Таким образом, главное содержание этих переговоров сводилось к тому, что Секст ни под каким видом не хотел сдаваться Тицию даже на почетных условиях³⁸; что касается Фурния, то он, несомненно, действительно не мог принять сдачу, поскольку вся операция была поручена Антонию именно Тицию³⁹. В переговорах есть и еще один интересный аспект, на который Аппиан указывает устами Фурния, говорящего Сексту: «Тебе не должно ссорить между собою нас, военачальников» (BC. V.141.588). Возможно, Секст действительно пытался посеять раздор между ними: он ссылается на дружбу (действительную или мнимую) Фурния с его отцом, указывает на неблагодарность и ненадежность Тиция, а также его безвестность (142.589–590). Указание на безвестность Тиция может являться скрытым комплиментом Фурнию, которому Секст готов сдать, хотя на самом деле ни тот, ни другой не отличались родовитостью. К чести Фурния следует сказать, что последний проявил в этой ситуации должную твердость, хотя и недооценил противника.

Почему Помпей так не хотел сдаваться Тицию, которому когда-то сохранил жизнь и мог рассчитывать на его благодарность? По всей видимости, взаимоотношения между этими двумя деятелями были не так просты. Дион Кассий рассказывает, что после заключения Брун-

---

³⁷ В источниках нет никаких указаний на дружбу Фурния-старшего и Помпея. Несмотря на его дружескую связь с Цицероном, он с самого начала гражданской войны был на стороне Цезаря. Именно через него Цезарь в марте 49 г. прислал оратору просьбу (или, скорее, завуалированный приказ) дожидаться в Риме его прибытия, чтобы участвовать в заседании сената, на котором будет обсуждаться вопрос о Помпее (Cic. Att. IX.6.6; 6a). Таким образом, если «дружба» Фурния и Помпея и существовала в реальности, она никак не проявилась в области политики.

³⁸ *Hoben W. Untersuchungen zur Stellung kleinasiatischer Dynasten in den Machtkämpfen der ausgehenden Republik. Mainz, 1969. S. 127.*

³⁹ Из рассказа Аппиана следует, что Тиций был главнокомандующим, однако это создает некоторые проблемы. Он возглавлял флот (*praefectus classis*), и на территорию Азии, если ее наместником являлся Фурний, его полномочия не распространялись. Возможно, что с весны 35 г. он стал проконсулом Азии (*Hanslik R. Titius (18) // RE. 2. R. 1937. Hbd. 6. Sp. 1560.*)

дизийского соглашения между Антонием и Октавианом Секст приказал своему приближенному, вольноотпущеннику Мене, взяв часть флота, «опустошать владения его противников» (κακουργεῖν τὰ τῶν ἐναντίων). Мена, следуя приказу, разорял побережье на севере Италии, где нанес поражение флоту, который Тиций построил на свои средства в Нарбоннской Галлии, а его самого взял в плен. Но Помпей сохранил ему жизнь ради его отца, который находился тогда в его лагере⁴⁰, а также потому, что на щитах воинов Тиция было написано имя самого Секста (Dio Cass. XLVIII.30.4–5). После Мизенского соглашения 39 г. между Секстом и триумвирами Марк Тиций вернулся в Рим (Vell. II.77.3)⁴¹. При этом между Секстом и Тицием что-то произошло уже тогда. Аппиан дважды мимоходом упоминает обиду Тиция на Секста. Сначала при описании переговоров Секста и Фурния он от лица Секста заявляет, что тот «помнит обиду, причиненную ему еще до оказанного ему благодеяния» (τινα συγγινώσκων ἐς αὐτὸν ὕβριν παλαιὰν πρὸ τῆς εὐεργεσίας) (BC. V.142.590). Второй раз Аппиан упомянул обиду уже при повествовании о смерти Секста, поясняя, что Тиций казнил Помпея «из раздражения за прежнюю обиду и не чувствуя благодарности за оказанное ему после нее благодеяние» (μηρίων ἄρα τῆς ποτὲ ὕβρεως καὶ ἀχάριστος ἐς τὴν ἔπειτα εὐεργεσίαν γενόμενος) (App. BC. V.144.598). Таким образом, Аппиан дает указание на время, когда обида была нанесена – еще до того, как Тиций оказался в плену у Секста. О какой обиде идет речь, остается только гадать, но явно об очень серьезной. Вполне возможно, что Антоний послал за Секстом именно Тиция намеренно, зная о конфликте между ними, с тем, чтобы никакой сговор между ними за его спиной не был возможен.

После провала переговоров с Фурнием Секст вновь перешел к действиям. Ночью он скрытно покинул свой лагерь и с легковооруженным отрядом направился к морю, чтобы поджечь флот Тиция. Но о его уходе сообщил сводный брат Секста М. Эмилий Скавр, и Аминта с 1500 всадников последовал за Помпеем. Увидев погоню, солдаты Секста стали переходить к Аминте, и сам Помпей, «покинутый всеми и боясь своих собственных людей», сдался ему без всяких условий (App.

---

⁴⁰ Отец Марка Тиция, Луций, был проскрибирован и бежал к Сексту Помпею на Сицилию. См.: *Münzer F. Titius (15) // RE. 2. 1937. Hbd. 6. Sp. 1558–1559.*

⁴¹ В источнике указан только номен лица, вернувшегося в Рим. Вероятнее всего, речь здесь идет именно о Марке, а не о его отце. Веллей Патеркул вряд ли вообще знал что-то о Луции, так как тот не был настолько известен, как его сын (*Hanslik R. Op. cit. Sp. 1559*). Кроме того, Веллей включает Тиция в число тех *viri clarissimi*, которые находились у Секста. Э. Вудман усматривает в этом иронию, поскольку Тиций, каким его изображает Веллей, не соответствует такой характеристике (*Woodman A.J. Velleius Paterculus. The Caesarian and Augustan Narrative (2.41–93). Cambr., 1983. P. 190*). Однако скорее всего здесь нет ни иронии, ни какой-либо моральной оценки: все лица, перечисленные в указанном месте у Веллея, в дальнейшем достигли консульства, и определение *vir clarissimus* подчеркивает этот их будущий статус.

BC. V.142.592–595). Согласно Диону Кассию, Помпея преследовали Фурний и Тиций. Они же догнали и взяли Секста в плен в Мидейоне (XLIX.18.4). Вероятно, рассказ Аппиана более точен, и его принимают многие исследователи⁴². Дион называет тех, кто руководил всей операцией, Аминта же, хотя и действовал с ними в тесном сотрудничестве, играл подчиненную роль. То, что на последнем этапе он неожиданно оказался в центре событий, вполне объяснимо. С одной стороны, место, где Секст сдался, город Мидейон во Фригии Эпиктет (Strabo XII.8.12), был расположен на границе трех областей, Фригии, Вифинии и Галатии⁴³, т.е. в непосредственной близости от владений Аминты. С другой стороны, вполне возможно, что пленение Секста поручили ему специально – в его надежности римские полководцы не сомневались, а вот какова будет реакция их собственных воинов при виде сына Помпея Великого, предсказать было сложно⁴⁴.

Через некоторое время, летом 35 г., Тиций казнил Секста Помпея в Милете (Liv. Per. 131; Vell. II.79.5; Strabo III.2.2; App. BC.V.144.598; Dio Cass. XLIX.18.4; Eutrop. VII.6.1; Oros. VI.19.2). Этим убийством он вызвал сильную ненависть к себе в Риме: толпа осыпала его проклятиями и выгнала из театра Помпея, когда Тиций устраивал там зрелища (Vell. II.39.6). Такая реакция вполне понятна: у него хватило бесчувственности или бессердечия устроить представление в сооружении, носившем имя отца убитого им человека⁴⁵! Однако это не снимает вопроса о том, действовал ли он по приказу или по собственной инициативе?

Веллей Патеркул прямо говорит, что Секст был убит по приказу Антония (Vell. II.39.5: *iussu M. Antonii*)⁴⁶. Согласно Диону Кассию, Антоний, узнав о пленении Помпея, в гневе послал письмо с приказанием убить его, но успокоившись, раскаялся и написал, что жизнь Помпею следует сохранить. Однако случилось так, что посланник со вторым письмом прибыл раньше первого, и Тиций казнил Помпея, то ли действительно считая такой порядок писем правильным, то ли проигнорировав второе письмо (Dio Cass. XLIX.18.4). Таким образом, Дион Кассий считал, что ответственность за смерть Помпея несет только Тиций. Но на самом ли деле Антоний не был виноват? Еще Г. Ферерро наиболее вероятным считал, что Антоний, создавая видимость роковой ошибки при выполнении приказа, хотел отвести от себя ненависть Италии за смерть Помпея, у которого до сих пор оставались сторонники

---

⁴² Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985. С. 84; Циркин Ю.Б. Указ. соч. С. 207; Пеллинг Кр. Эпоха Триумвирата // Кембриджская история древнего мира. М., 2018. Т. 10/1. С. 56–57; Huzar E.G. Mark Antony. A biography. Minneapolis, 1978. P. 145; Syme R. Op. cit. P. 232.

⁴³ Reinhold M. Op. cit. P. 44.

⁴⁴ Hoben W. Op. cit. S. 128.

⁴⁵ Woodman A.J. Op. cit. P. 202–203.

⁴⁶ Эту версию принимают, например: Holmes T.R. The Architect of the Roman Empire. Oxf., 1928. Vol. 1. P. 129; Huzar E.G. Op.cit. P. 145.

в Риме⁴⁷. Видимо, решение об устранении Помпея он принял достаточно давно, но сделать это следовало без ущерба для собственной репутации. Поэтому выгоднее было позволить Тицию казнить Помпея и надеяться, что вина ляжет на исполнителя, что и произошло на деле.

С другой стороны, Р. Ханслик вообще не считает ситуацию с письмами правдоподобной⁴⁸. Весь этот эпизод очень напоминает историю с двумя постановлениями афинского народного собрания относительно судьбы жителей Митилены, изложенную Фукидидом (III. 49)⁴⁹. Что касается Антония, то он отправил Тиция против Секста, разрешив ему взять значительные силы из Сирии, что изначально подразумевало возможность силового варианта; было и конкретное указание убить Секста, если он окажет вооруженное сопротивление (App. BC. V.141.588). Таким образом, романтическая история с двумя приказами лишается всякого смысла.

Аппиан наряду с версией о вине Тиция или Антония приводит еще одну: приказ о казни отправил не Антоний, а Л. Мунаций Планк, наместник Сирии, имевший право в чрезвычайных ситуациях писать послания от имени Антония. В античной традиции, в первую очередь у Веллея Патеркула (II.63.3; 67.3–4, 74.3, 76.2, 83.1–3, 95.3), Планк описывается как один из величайших негодяев римской политики того времени, отличавшийся почти патологической склонностью к предательству (Vell. II.83.1: *morbo proditor*)⁵⁰. В окружении Антония он выделялся тем, что открыто ориентировался на Клеопатру, не брезгуя при этом никакими средствами, чтобы добиться ее благосклонности⁵¹. Аппиан не дает определенного ответа, отправил ли Планк приказ с согласия Антония или по своей инициативе. Многие исследователи считают наиболее вероятным, что санкционировал казнь именно Планк⁵². По мнению Ф. Мильтнера, тот факт, что казнь Секста Помпея произошла не сразу после его пленения, может свидетельствовать о том, что Тиций действовал по указаниям Планка⁵³. Возможно, Планк опасался того, что Секст вместе с Клеопатрой, которая благосклонно относилась к нему в память о его отце, нарушит равновесие в нелегких взаимоотношениях между Антонием и Октавианом (App. BC. V.144.600). М. Грант предполагает, что Планк знал о прежних видах Клеопатры на Помпея как на потенциального союзника против Октавиана, однако раскрывшийся сговор Помпея с парфянами изменил ее отношение, и при таком положении дел она могла быть не против его казни⁵⁴. Таким образом, у Планка имелись основания устранить Помпея, но ут-

⁴⁷ Ферреро Г. Указ. соч. С. 240.

⁴⁸ Hanslik R. Op. cit. Sp. 1560.

⁴⁹ Freyburger M.-L., Roddaz J.-M. Op. cit. P. 173. N. 176.

⁵⁰ Wright A. Velleius Paterculus and L. Munatius Plancus // CIPh. 2002. Vol. 97/2. P. 178–179.

⁵¹ Syme R. Op. cit. P. 281.

⁵² Tarn W.W., Charlesworth M.P. The Triumvirs // САН. 1934. Vol. X. P. 62; Roberts A. Op. cit. P. 265–266.

⁵³ Miltner F. Op. cit. Sp. 2245.

⁵⁴ Грант М. Клеопатра. Последняя из Птолемеев. М., 2004. С. 110.

верждать, что именно он отдал приказ, мы не можем⁵⁵. Нет каких-либо весомых аргументов, чтобы с уверенностью говорить о виновности только Антония, только Планка или только Тиция в смерти Секста Помпея. Вполне возможно, что в его смерти по тем или иным мотивам были заинтересованы все трое.

Весть о смерти Секста Помпея достигла Октавиана осенью. Он устроил в Риме в честь этого праздничные игры (Dio Cass. XLIX.18.6), но народ, вероятно, вовсе не считал смерть сына Помпея Великого поводом для радости. Поэтому, поздравив Антония с победой над Помпеем публично, Октавиан в своей пропаганде придал этому событию совершенно иную интерпретацию, противопоставляя жесткие меры, использованные Антонием против Секста, своему снисходительному отношению к М. Лепиду. Он заявлял, что «не преследовал Помпея потому, что тот не был убийцей его отца» (App. BC. V.127.525), а Антоний «убил Секста (которого сам он, как он заявлял, умышленно отпустил живым)» (Dio Cass. L.1.4).

Итак, Секст погиб. Аппиан, выбиравший для концовки каждой книги «Гражданских войн» критические моменты⁵⁶, заканчивает пятую книгу своего рода эпитафией: «Величайшим его (Секста Помпея. – Т.Д.) делом было то, что он выступил в качестве защитника, когда город страдал от губительных проскрипций, и спас жизнь многим лучшим людям, которые благодаря ему в это время вновь оказались на родине» (App. BC. V.143.597). Заканчивая рассказ о гражданских войнах 35 г., Аппиан мог понимать эту дату как «конец Республики»⁵⁷, подчеркивая значение Секста Помпея как борца за дело Республики. Современные историки гораздо строже к сыну Помпея Великого. Как правило, его деятельность в последние месяцы жизни оценивается как незначительный эпизод в общем ходе событий⁵⁸. Вряд ли можно полностью согласиться с такой оценкой. Гражданская война всегда настолько же полна случайностей, насколько жестока, и резкие перемены в расстановке сил в ней вполне обычны. Поэтому любой второстепенный эпизод может в какой-то момент стать важным событием. Секста, как справедливо подчеркивает Э. Хьюзар, нужно оценивать не как республиканца по убеждениям, а как имя, вокруг которого

---

⁵⁵ Эта неопределенность отражается и в недавней биографии Планка. См.: *Watkins T.H.* L. Munatius Plancus: serving and surviving in the Roman Revolution. N.Y., 2018. P. 121.

⁵⁶ *Welch K.* Op. cit. P. 284.

⁵⁷ *Ibid.* P. 32.

⁵⁸ Ср.: «Последняя авантюра потерпевшего поражение корсара, которой Аппиан посвящает двенадцать нудных глав, не имеет исторического значения» (*Holmes T.R.* Op. cit. P. 129); «оставшаяся часть его карьеры не заслуживает долгого разговора» (*Tarn W.W., Charlesworth M.P.* Op. cit. P. 62); «пребывание Помпея в Малой Азии остается эпизодом, имеющим второстепенное значение» (*Buchheim H.* Die Orientpolitik des Triumvirn M. Antonius. Heidelberg, 1960. S. 88).

могли сплотиться уцелевшие республиканцы⁵⁹. Поэтому ни Октавиан, ни Антоний не могли быть спокойны, пока Помпей оставался жив. Конечно, Помпей не имел ясных планов, нацеленных на захват власти в государстве, а затем на стабилизацию обстановки⁶⁰, но таких планов не было и у других политиков. При этом Секст, даже в безнадежных обстоятельствах стремившийся продолжать борьбу за свое место в политике, явно был личностью незаурядной⁶¹ и мог доставить много неприятностей. С его устранением «политическая география стала гораздо проще, чем ранее», и на поле борьбы за власть остались только две фигуры⁶². Гражданская война шла к своему не декларативному, а действительному завершению.

Литература

- Грант М. Клеопатра. Последняя из Птолемеев. М., 2004.
- Егоров А.Б. Рим на грани эпох (проблемы рождения и формирования принципата). Л., 1985.
- Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л., 1949.
- Немировский А.И. Комментарии // Малые историки Рима. Веллей Патеркул. Луций Ампейлий / А.И. Немировский (ред.). М., 1996. С. 311–362.
- Парфёнов В.Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987.
- Пеллинг Кр. Эпоха Триумvirата // Кембриджская история древнего мира. М., 2018. Т. 10/1. С. 14–89.
- Смыков Е.В. Парфия и Рим в 44–40 гг. до н.э.: от ограниченного вмешательства к массированному вторжению // АМА. 2010. Вып. 14. С. 138–151.
- Смыков Е.В. Квинт Лабиев Парфянский – последний помпеянец? // KOINON ΔΡΟΝ. Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова от друзей и коллег. СПб., 2013. С. 404–414.
- Смыков Е.В. А был ли властитель? Размышления над некоторыми аспектами карьеры и политики триумвира М. Антония // АМА. 2017. Вып. 18. С. 165–193.
- Ферреро Г. Величие и падение Рима. От Цезаря до Августа. Т. 3. СПб., 1998.
- Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме. Побержденные. СПб., 2006.
- Bengtson H. Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher des Orients. München, 1977.
- Brunt P.A. Italian manpower 225 B.C.–A.D. 14. Oxf., 1971.
- Buchheim H. Die Orientpolitik des Triumvirn M. Antonius. Heidelberg, 1960.
- Currán J. The Ambitions of Quintus Labienus “Parthicus” // Antichthon. 2007. Vol. 41. P. 33–53.
- Freyburger M.-L., Roddaz J.-M. Dion Cassius Historie Romaine livres 48 et 49. P., 1994.

---

⁵⁹ Huzar E. G. Op. cit. P. 145. При этом то, что по своим методам он был «чистой водой автократор» (Bengtson H. Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher des Orients. München, 1977. S. 213), в данном случае не имело принципиального значения, с этим более или менее мирились ради громкого имени.

⁶⁰ Huzar E.G. Op. cit. P. 146.

⁶¹ Парфёнов В.Н. Указ. соч. С. 69. Прим. 7.

⁶² Watkins T.H. Op. cit. P. 121.

- Gabba E.* Appiani bellorum civilium liber quintus. Introduzione, testo critico e commento con traduzione e indici. Firenze, 1969.
- Hanslik R.* Titius (18) // RE. 2. R. 1937. Bd. 6. Sp. 1559–1562.
- Hayne L.* The defeat of Lepidus in 36 B.C. // Acta classica. 1974. Vol. 17. P. 59–65.
- Herbst R.* Mytilene // RE. 1935. Hbd. 32. Sp. 1411–1427.
- Hoben W.* Untersuchungen zur Stellung kleinasiatischer Dynasten in den Machtkämpfen der ausgehenden Republik. Mainz, 1969.
- Holmes T.R.* The Architect of the Roman Empire. Oxf., 1928. Vol. 1.
- Huzar E.G.* Mark Antony. A biography. Minneapolis, 1978.
- Kappelmacher A.* Furnius (3) // RE. 1910. Hbd. 13. Sp. 376–378.
- Magie D.* Roman rule in Asia Minor. Princeton, 1950. Vol. I–II.
- McGing B.C.* Appian's *Mithridateios* // ANRW. 1993. Tl. 2. Bd. 34. Ht. 1. P. 496–522.
- Miltner F.* Pompeius (33) // RE. 1952. Hbd. 42. Sp. 2212–2250.
- Münzer F.* Domitius (23) // RE. 1905. Bd. 5. Sp. 1328–1331.
- Münzer F.* Iulia (543) // RE. 1918. Hbd. 19. Sp. 892–893.
- Münzer F.* Titius (15) // RE. 2. 1937. Bd. 6. Sp. 1558–1559.
- Noé E.* Province, parti e guerra civile: il caso di Labieno // Athenaeum. 1997. Vol. 85. № 2.
- Ormerod H.A.* Piracy in the ancient world an essay in Mediterranean history. Liverpool; London, 1924.
- Reinhold M.* From Republic to Principate: an historical commentary on Cassius Dio's Roman History books 49–52 (36–29 B.C.). Atlanta, 1988.
- Roberts A.* Mark Antony. His life and times. Worchestershire, 1988.
- Syme R.* The Roman revolution. Oxf., 1939.
- Tarn W.W., Charlesworth M.P.* The Triumvirs // CAH. 1934. Vol. X. P. 31–65.
- Taylor L.R.* The divinity of Roman emperor. Philadelphia, 1975.
- Watkins T.H.* L. Munatius Plancus: serving and surviving in the Roman Revolution. N.Y., 2018.
- Welch K.* Magnus Pius. Sextus Pompeius and the Transformation of the Roman Republic. Swansea, 2012.
- Woodman A.J.* Velleius Paterculus. The Caesarian and Augustan Narrative (2.41–93). Camb., 1983.
- Wright A.* Velleius Paterculus and L. Munatius Plancus // CIPh. 2002. Vol. 97/2. P. 178–184.

References

- Bengtson H.* Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher des Orients. München, 1977.
- Brunt P.A.* Italian manpower 225 B.C.–A.D. 14. Oxf., 1971.
- Buchheim H.* Die Orientpolitik des Triumvirn M. Antonius. Heidelberg, 1960.
- Curran J.* The Ambitions of Quintus Labienus “Parthicus” // Antichthon. 2007. Vol. 41. P. 33–53.
- Egorov A.B.* Rim na grani epokh (problemy rozhdeniya i formirovaniya printsipata). Leningrad, 1985.
- Ferrero G.* Velichie i padenie Rima. Ot Tsezarya do Avgusta. T. 3. St. Petersburg, 1998.
- Freyburger M.-L., Roddaz J.-M.* Dion Cassius Historie Romaine livres 48 et 49. P., 1994.
- Gabba E.* Appiani bellorum civilium liber quintus. Introduzione, testo critico e commento con traduzione e indici. Firenze, 1969.
- Grant M.* Kleopatra. Poslednyaya iz Ptolemeev. Moscow, 2004.
- Hanslik R.* Titius (18) // RE. 2. R. 1937. Bd. 6. Sp. 1559–1562.
- Hayne L.* The defeat of Lepidus in 36 B.C. // Acta classica. 1974. Vol. 17. P. 59–65.

- Hoben W.* Untersuchungen zur Stellung kleinasiatischer Dynasten in den Machtkämpfen der ausgehenden Republik. Mainz, 1969.
- Holmes T.R.* The Architect of the Roman Empire. Oxf., 1928. Vol. 1.
- Huzar E.G.* Mark Antony. A biography. Minneapolis, 1978.
- Herbst R.* Mytilene // RE. 1935. Hbd. 32. Sp. 1411–1427.
- Kappelmacher A.* Furnius (3) // RE. 1910. Hbd. 13. Sp. 376–378.
- Magie D.* Roman rule in Asia Minor. Princeton, 1950. Vol. I–II.
- Mashkin N.A.* Printsipat Avgusta. Proiskhozhdenie i sotsial'naya sushchnost'. Moscow; Leningrad, 1949.
- McGing B.C.* Appian's *Mithridateios* // ANRW. 1993. Tl. 2. Bd. 34. Ht. 1. P. 496–522.
- Miltner F.* Pompeius (33) // RE. 1952. Hbd. 42. Sp. 2212–2250.
- Münzer F.* Domitius (23) // RE. 1905. Bd. 5. Sp. 1328–1331.
- Münzer F.* Iulia (543) // RE. 1918. Hbd. 19. Sp. 892–893.
- Münzer F.* Titius (15) // RE. 2. 1937. Bd. 6. Sp. 1558–1559.
- Nemirovskiy A.I.* Kommentarii // Malye istoriki Rima. Velley Paterkul. Lutsiy Ampeliy / A.I. Nemirovskiy (ed.). Moscow, 1996. P. 311–362.
- Noé E.* Province, parti e guerra civile: il caso di Labieno // Athenaeum. 1997. Vol. 85. № 2.
- Ormerod H.A.* Piracy in the ancient world an essay in Mediterranean history. Liverpool; London, 1924.
- Parfenov V.N.* Rim ot Tsezarya do Avgusta. Ocherki sotsial'no-politicheskoy istorii. Saratov, 1987.
- Pelling Kr.* Epokha Triumvirata // Kembridzhskaya istoriya drevnego mira. Moscow, 2018. T. 10/1. P. 14–89.
- Reinhold M.* From Republic to Principate. An historical commentary on Cassius Dio's Roman History books 49–52 (36–29 B.C.). Atlanta, 1988.
- Roberts A.* Mark Antony. His life and times. Worchestershire, 1988.
- Smykov E.V.* Parfiya i Rim v 44–40 gg. do n.e.: ot ogranichennogo vmeshatel'stva k massirovannomu vtorzheniu // Antichnyy mir i arkheologiya. Saratov, 2010. Vol. 14. P. 138–151.
- Smykov E.V.* Kvint Labiyen Parfyanskiy – posledniy pompeyanets? // KOINON ΔQPON. Issledovaniya i esse v chest' 60-letnego yubileya Valeriya Pavlovicha Nikonorova ot druzhey i kolleg. St. Petersburg, 2013. P. 404–414.
- Smykov E.V.* A byl li vlastitel'? Razmyshleniya nad nekotorymi aspektami kar'ery i politiki triumvira M. Antoniya // Antichnyy mir i arkheologiya. Saratov, 2017. Vol. 18. P. 165–193.
- Syme R.* The Roman revolution. Oxf., 1939.
- Tarn W.W., Charlesworth M.P.* The Triumvirs // CAH. 1934. Vol. X. P. 31–65.
- Taylor L.R.* The divinity of Roman emperor. Philadelphia, 1975.
- Tsirkin J.B.* Grazhdanskie voyny v Rime. Pobezhdeniye. St. Petersburg, 2006.
- Watkins T.H.* L. Munatius Plancus: serving and surviving in the Roman Revolution. N.Y., 2018.
- Welch K.* Magnus Pius. Sextus Pompeius and the Transformation of the Roman Republic. Swansea, 2012.
- Woodman A.J.* Velleius Paterculus. The Caesarian and Augustan Narrative (2.41–93). Cambr., 1983.
- Wright A.* Velleius Paterculus and L. Munatius Plancus // CIPh. 2002. Vol. 97/2. P. 178–184.

Поступила в редакцию / Received 10.06.2021.
 Принята к публикации / Accepted 01.10.2021.
 Опубликовано / Published 25.12.2021.